

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342.92+343.24

№ 1 (8) / 2016, с. 6-9

О СООТНОШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ, УСТАНАВЛИВАЕМЫХ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ

Ирина Николаевна Князева

кандидат юридических наук

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: irina6225@yandex.ru

Максим Вадимович Сентябов

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: sentyabov.maxim@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся практики привлечения лиц к административной и уголовной ответственности за нарушение административных ограничений, установленных административным надзором. В целях единства правоприменительной практики предложено в каждом случае в обязательном порядке устанавливать наличие либо отсутствие цели уклонения лица от надзора с тем, чтобы исключить случаи неправильной квалификации деяний.

Ключевые слова: административный надзор, административные ограничения, уклонение от административного надзора, административная ответственность, уголовная ответственность, доказательства, производство по делу.

ABOUT A RATIO OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY FOR RESTRICTIONS VIOLATION SET AT ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Irina KNYAZEVA

Candidate of Law

Chelyabinsk State University, Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: irina6225@yandex.ru

Maxim Sentyabov

Chelyabinsk State University, Cheliabinsk, Russian Federation

E-mail: sentyabov.maxim@yandex.ru

The article considers the topical issues concerning practice of bringing to administrative and criminal liability for administrative restrictions violation set by administrative supervision. For unity of law-enforcement practice it is offered to establish in each case the existence or lack of the purpose of a person's evasion from supervision to exclude cases of the wrong act qualification.

Keywords: administrative supervision, administrative restrictions, avoidance of administrative supervision, administrative liability, criminal liability, evidence proceedings.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

На современном этапе противодействие преступности является одной из важнейших и перспективных задач аппарата государственной власти в лице силовых структур правоохранительной системы Российской Федерации. Наибольшую опасность для общественных и государственных интересов представляет рецидивная преступность, которая в условиях социальной и экономической напряженности прогрессирует. Одним из направлений противодействия рецидивной преступности является наблюдение органами внутренних дел за лицами, отбывавшими уголовное наказание в местах лишения свободы, которое сопровождается индивидуальной профилактической работой со стороны сотрудников органов внутренних дел по отношению к поднадзорным им лицам. Для реализации вышеуказанного направления по противодействию рецидивной преступности, в правоприменительную практику был возвращен институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, путем введения в действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹. При установлении судом административных ограничений, предусмотренных статьей 4 указанного Федерального закона в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, преследуется следующие цели: создание препятствий для совершения поднадзорным лицом противоправных деяний, а также оказание содействия сотрудникам органов внутренних дел в осуществлении ими надзорных функций в постпенитенциарном наблюдении.

При несоблюдении ограничений или невыполнении лицом обязанностей, связанных с осуществлением в отношении него административного надзора, наступают негативные правовые последствия в виде привлечения к административной ответственности по статье 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) («Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре»)². Кроме того, репрессивная сила государства предоставляет возможность правоохранительным органам привлекать поднадзорное лицо, в случае уклонения от осуществляющего в отношении него надзора, к уголовной

ответственности по статье 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) («Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»)³.

Вместе с тем в практической деятельности существуют проблемы с разграничением административной и уголовной ответственности за нарушение поднадзорным лицом установленных в отношении него ограничений. Сотрудники органов внутренних дел при формировании материалов для привлечения лица к ответственности не всегда учитывают все обстоятельства совершенного правонарушения, тем самым ошибочно квалифицируя действия поднадзорного лица, которое впоследствии привлекается к административной ответственности, в то время как в его действиях наличествует состав преступления. Равно как и в иных случаях дознаватели ошибочно квалифицируют по статье 314.1 УК РФ деяния поднадзорных лиц, нарушивших установленные ограничения, поскольку не всегда учитывают обязательный квалифицирующий признак по данному составу преступления в действиях обвиняемого, а именно наличие цели, выражающейся в уклонении от административного надзора.

Для более подробного и последовательного исследования проблемы необходимо обратиться к конкретным правовым ситуациям, в которых усматриваются признаки профессиональных ошибок, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при привлечении лица к юридической ответственности за совершение противоправных действий в связи с осуществлением в отношении него административного надзора.

Так, гражданину М.В. органами дознания инкриминировалось совершение преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, объективной стороной которого является, в частности, самовольное оставление таким лицом места жительства, совершенное в целях уклонения от административного надзора. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла и целью уклонения от административного надзора. Если невыполнение обязанностей, предусмотренных ст. 11 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», не имело цели уклонения от административного надзора, то такие действия (бездействие) не могут являться уголовным

¹ Российская газета. – 2011. – 8 апреля.

² Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

³ Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

деянием (преступлением). Вместе с тем из предъявленного М.В. обвинения по ст. 314.1 УК РФ, а также его показаний и показаний свидетеля М., допрошенных в ходе дознания, следует, что он кратковременно отсутствовал по месту регистрации в связи с нахождением у друзей либо на подработке, чemu судом не дано надлежащей правовой оценки. В связи с чем суд апелляционной инстанции отменил приговор в отношении М.В., направил дело на новое судебное рассмотрение уголовного дела по существу предъявленного обвинения. Кроме того, апелляционная инстанция отменила М.В. меру пресечения в виде заключения под стражу, освободив его⁴.

В качестве еще одного примера может служить другое судебное решение. Судом первой инстанции М. признан виновным в том, что совершил самовольное оставление места жительства или пребывания в целях уклонения от административного надзора, который был установлен в отношении него 8 мая 2013 года решением суда сроком на шесть лет с возложением ограничения в виде запрета на пребывание вне места жительства с 23 часов 00 минут до 06 часов 00 минут, запрета на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях, запрета выезда за пределы Московской области, обязательной явки два раза в месяц в ОМВД РФ по месту жительства или пребывания, для регистрации. Как было установлено участковым уполномоченным, М. находился вне места жительства 30 июля 2013 года, в 23 часа 10 минут, а также 15 и 17 октября 2013 года, а в указанное время передвигался по г. Москве на находящемся в его распоряжении автомобиле, что было зафиксировано системами дорожного видеоконтроля. Действия М. квалифицированы судом первой инстанции по ст. 314.1 УК РФ. При рассмотрении апелляционной жалобы в суде второй инстанции приговор в отношении М. в части осуждения по ст. 314.1 УК РФ был отменен, производство по уголовному делу в этой же части прекращено. В обоснование принятого решения апелляционная инстанция приняла во внимание, что фактически М. временно покидал свое место жительства, возвращаясь обратно, без цели уклонения от административного надзора, поскольку от административного надзора не скрывался⁵.

⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 19.11.2014 по делу № 10-***/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.11.2014 по делу № 10-15647/2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом при наличии цели – уклонение от административного надзора, которая является обязательным квалифицирующим признаком для соответствующего состава преступления [6]. В рассмотренных правовых ситуациях отсутствовали доказательства, которые прямо бы указывали на преступную цель обвиняемого, а именно уклонение от административного надзора, поэтому утверждать о наличии в действиях поднадзорного лица состава преступления невозможно. В связи с этим органам дознания, прокуратуры при осуществлении уголовного преследования в отношении поднадзорных лиц, а также суду при отправлении правосудия, необходимо уделять внимание обстоятельствам дела, определять наличие либо отсутствие цели уклонения от административного надзора, поскольку при отсутствии в действиях лица указанной цели необходимо рассматривать вопрос о возможности привлечения лица к административной ответственности по соответствующей части статьи 19.24 КоАП РФ.

Вместе с тем имеются случаи, когда поднадзорные лица при совершении аналогичных противоправных действий с целью уклонения от административного надзора привлекались к административной ответственности при наличии в их действиях состава преступления. Так, например, постановлением мирового судьи от 19 июня 2015 года Д. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 19.24 КоАП РФ в виде административного ареста сроком на 2 (две) суток. Как усматривается из описательно-мотивированной части постановления, судебным решением в отношении Д. 01 августа 2013 года установлен административный надзор, в соответствии с которым ему было запрещено пребывать вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, с 22 часов вечера до 06 часов утра следующих суток. Установленное ограничение Д. нарушил, так как он самовольно, без уведомления надзирающего за ним органа, в период с 31 марта 2015 года по 10 апреля 2015 года оставил место своего жительства путем переезда в другой населенный пункт⁶.

Таким образом, на практике нередко возникают проблемы с определением наличия либо отсутствия у лиц цели уклонения от административного надзора, которая должна

⁶ Постановление по делу об административном правонарушении от 19 июля 2015 года. – <http://sudact.ru/magistrate/doc/W2jbV1V9ro54/>

быть подтверждена конкретными фактами, в ином случае решения о привлечении лиц к юридической ответственности будут преждевременны. При этом не стоит забывать о том, что при наличии уважительных причин оставления поднадзорным лицом своего места жительства без предупреждения надзирающего за ним органа, состав указанного преступления не образуется. К уважительным причинам относится: тяжелое заболевание лица или необходимость получения им медицинской помощи, угрожающая жизни тяжелая болезнь или смерть близкого родственника или стечеие иных тяжелых семейных обстоятельств, перебои в транспортном сообщении, необоснованное задержание в связи с подозрением в совершении преступления или административного правонарушения. Следует заметить, если лицо при самовольном оставлении своего места жительства преследует непреступные цели, в частности, визит к родственникам, сдача вступительных экзаменов и иные не запрещенные законом цели, то решать вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности недопустимо с точки зрения уголовного законодательства.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить, что при решении вопроса о привлечении лиц к ответственности за совершение ими противоправных действий в сфере постпенитенциарного надзора, необходимо тщательно исследовать доказательства, которые могут подтверждать наличие признаков состава правонарушения, предусмотренного частями 1-3 статьи 19.24 КоАП РФ, либо состава преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ. В связи с чем следует особое внимание обратить на факты, которые будут свидетельствовать о наличии в деянии правонарушителя цели в форме уклонения от административного надзора. Объективные и разносторонние подходы позволяют справедливо и обоснованно привлечь лицо к ответственности и назначить наказание, которое действительно соответствует его общественной опасности. При осуществлении расследования уголовного дела, а также при его рассмотрении в суде следует особое внимание уделить наличию в деянии лица субъективной стороны

преступления, которая должна быть выражена в форме прямого умысла и наличии преступной цели – уклонение от надзора. О наличии в действиях подозреваемого (обвиняемого) преступной цели могут служить сведения об обнаружении этого лица сотрудниками полиции. В случае если лицо было обнаружено при его возвращении по месту постоянного жительства, то вряд ли следует ставить вопрос о наличии в его действиях признаков уклонения от надзора, поскольку лицо, которое желает скрыться от правоохранительных органов, нецелесообразно возвращаться для проживания по месту жительства, по которому его будут разыскивать сотрудники полиции. Если поднадзорное лицо было обнаружено и задержано сотрудниками полиции, например, в другом населенном пункте, где скрывалось от надзора продолжительный промежуток времени, то необходимо дать этому надлежащую правовую оценку. Если лицо при самовольном оставлении своего места жительства не преследовало цель уклонения от административного надзора, то уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)⁷, за отсутствием в деянии лица состава преступления, а если обстоятельства, свидетельствующие об уклонении от административного надзора, не подтвердились в рамках проверки сообщения преступления в порядке статей 144-145 УПК РФ, то необходимо вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же основанию, а впоследствии решать вопрос о привлечении лица к административной ответственности по статье 19.24 КоАП РФ.

Представляется, что в целях обеспечения единства практики и во избежание возникновения проблем с разграничением ответственности по статье 19.24 КоАП РФ и статье 314.1 УК РФ возможно принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления о разъяснении вопросов привлечения к ответственности лиц, освобожденных из мест лишения свободы и несоблюдающих административные ограничения, установленные при административном надзоре.

Примечания

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. редактор В.М. Лебедев. – М.: Юрайт. – 2013. 1069 с.

⁷ Российская газета. – 2001. – 22 декабря.